

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ КЫРГЫЗОВ ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЫ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Куттубекова В.М.

*Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
Бишкек, Кыргызская Республика*

В данной статье рассматривается и дается краткая характеристика изучения системы питания кыргызов Таласской долины в советское время.

There is considered and is provided a brief description of the study the nutrition system of the kyrgyz people living in Talas region in the Soviet period in the article.

В 2009-2012-е годы автор данной статьи проводила сбор полевых этнографических и этнокультурологических материалов по системе питания кыргызов в советское время в шести населенных пунктах Таласской долины. Работа велась в селениях Жайылган, Чеч-ДобеМанасского, Озгоруш, Беш-Бу-лак Бакай-Атинского и Орто-Арык, Таш-Арык Таласского районов Таласской области.

Полевые работы проводились методом классической этнографии, т.е. путем непосредственного наблюдения, встреч, бесед с информаторами разного социального положения. Во время сбора полевых этнографических и этнокультурных материалов было опрошено 28 человека разных возрастов, которые в советское время работали в разных управленческих должностях, женщины, которые хорошо знали приготовить национальные и инонациональные блюда, а также представители сельской интеллигенции, которые обучались в высших и средних учебных заведениях в городских поселениях Кыргызстана.

Таласская долина расположена на северо-западе республики, между Кыргызским хребтом и Таласским Ала-Тоо. Долина простирается с востока на запад почти 200 км и с севера на юг 25-35 км. В хозяйстве кыргызов Таласской долины еще задолго до вхождения Кыргызстана в состав Российской империи преобладало «кочевническое земледелие» [1], которое имело местный, очень ограниченный, потребительский характер [2] и развивалось в тесном взаимодействии с «кочевническими» традициями казахских племен. В советское время (1917-1991 гг.), в хозяйственном отношении Таласская долина выделялась как район продуктивного животноводства (аулизатинская порода молочного скота, овцы) и высокоурожайного табаководства.

В советское время, этнический состав населения долины был многонациональным. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года в Таласской долине проживали представители более 20 наций, народов и этнических групп, которые в январе 1989 г. составляли 192 509 человек [3], сгруппированных в 90 сельских населенных пунктов [4]. Из-за многонациональной мозаичности населения на территории долины происходили в советское время интенсивные внутриэтнические и межэтнические этнокультурные процессы объединительного характера.

В XIX веке народная пища кыргызов Таласской долины, подобно другим элементам материальной, духовной культуры и декоративно-прикладного искусства, отличалась рядом специфических черт, обусловленных производственным направлением хозяйства, природно-климатическими условиями, слабыми этнокультурными связями с другими родоплеменными группами кыргызов, проживающих в различных территориальных зонах Кыргызстана и региональными этническими традициями. Но, вместе с тем она имела много общих черт не только с другими территориально-локальными группами кыргызов, но и народами Центральной Азии и Южной Сибири, что помогает выявить пути формирования и развития единой системы

питания кыргызов, а также черты близости и сходства с культурой других тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана.

В последней четверти XX века появились интересные работы этнографического и этнокультурологического характера [5], где переосмысливаются и совершенствуются методы и приемы классификации этнографического изучения пищи и её различных аспектов, вводятся новые научные категории для углубленного анализа и точного определения тех или иных сторон народной и современной пищи. Введением в научный оборот новой категории «система питания» [6], существенно разрабатывается новая методологическая разработка, где пища рассматривается как система, входящий в неё «набор основных продуктов, употребляемых в пищу, и типы блюд, приготовляемых из них, наличие характерных дополнительных компонентов типа приправ и специй, способы обработки продуктов и приготовления блюд, пищевые ограничения и предпочтения, правила поведения, связанные с приготовлением и приемом пищи» [7].

Данный методологический подход, с нашей точки зрения наиболее приемлемый, так как он не исключает возможность наличия территориальных, локальных и региональных вариантов системы питания (что важно для данной статьи) и позволяет рассматривать систему питания в целом «как явление бытовой культуры, находящееся во взаимосвязи с другими аспектами жизни, отражающее взаимоотношения людей в обществе и нормы их поведения, традиционные для данного...» [8] территориального региона. В их числе этнографов, культурологов интересуют повседневные аспекты питания, дополняющиеся правилами ритуально-культурного характера [9].

Система питания кыргызов Таласской долины имеет глубокую историю. Основные составляющие компоненты системы питания формировались параллельно с развитием всей традиционной культуры кыргызского народа в течение нескольких тысячелетий и тесно связано с общими процессами становления и развития кочевой цивилизации Центральной Азии. Традиционная система питания кыргызов Таласской долины представляет собой вариант общей тюрко-мон-гольской системы питания базирующаяся на хозяйственно-культурном типе кочевого скотоводства горностепных зон [10]. Материально-бытовой основой пищи служили продукты животноводства – мясо, молоко и дополнительно, продукты поступающие из охотничьи промыслы. Основные её компоненты и элементы в Таласской долине дошли до первой четверти XX века почти с мало измененной форме, что характеризует традиционную пищу как самое консервативное явление этнической культуры. Система питания включает в себя обширный круг вопросов, касающихся производства и потребления продуктов питания, многие из которых выходят за рамки задачи данной статьи.

За семьдесят четыре года существования советской власти на территории Таласской долины в системе питания кыргызов данного региона произошли кардинальные изменения, вызванные хозяйственными и социально-экономическими преобразованиями, в число которых входили следующие мероприятия: образование ТОЗов («Товарищество обработки земли»), артелей, коммун, первых коллективных (колхозов) и советских (совхозов) хозяйств, проведение кочевых и полу-кочевых хозяйств на оседлость, формирование оседлых или стационарных поселений, получение на собственность каждого кыргызского хозяйства 0.15 гектаров земли для усадьбы, усиление внутриэтнических объединительных процессов в среде родоплеменных групп кыргызов, ликвидация неграмотности, обучение жителей села в средних и высших специализированных учебных заведениях, формирование и усиление подвижности населения внутри республики, изменения меж-этнических контактов в среде жителей данного региона, усиление хозяйственных, культурных и торговых связей, интеграции, урбанизации, миграции и др. Многие модернизированные традиционные, спонтанно возникшие новые и заимствованные виды блюд, новые элементы в организации различных трапез в последние годы советской власти носили устойчивый характер, становясь в некоторых случаях этническим маркером.

Для того, чтобы яснее представить развитие систему питания кыргызов Таласской долины в советское время, необходимо хотя бы в общих чертах условно проследить стадии её развития, в каждой из которых определенно прослеживается влияние изменяющихся хозяйственных, культурных, социальных условий жизни, усиливающиеся внутриэтнические, межэтнические интеграционные процессы, миграции, урбанизации и другие социально-культурные факторы.

Первая стадия начинается с 20-х годов XX века и характеризуется тем, что в хозяйственном развитии кыргызов Таласской долины произошел ряд важных изменений, оказывая, в свою очередь, непосредственное влияние на многие стороны повседневной жизни, в том числе и на пищевые особенности. Эти изменения обусловлены более стабильным развитием земледелия, усилением торговых и хозяйственных отношений с соседним казахским народом и до конца не оформленной этнической группой «чала казахов», в состав которой входили казахи, кыргызы, татары, уйгуры, узбеки и представители других национальностей. С другой стороны, происшедшие изменения в этническом составе населения Таласской долины, связанные с переселением немецкого населения, русских, украинцев из Центральных и Южных губерний Российской империи, а также уйгурского народа из Восточного Туркестана, оказали существенное влияние на хозяйственное развитие края. Эти народы, привнесли с собой новую культуру, основанную на высоком уровне земледелия и агротехники, во многом отличающуюся от земледельческих традиций кыргызов Таласской долины. В крае получили развитие новые культурные растения, такие как картофель, овощи и

другие, приведшее к заметному увеличению в материальном составе пищи доли зерновых культур. В связи с развитием новых отраслей хозяйства – огородничества, садоводства, птицеводства в рационе питания таласских кыргызов появились новые продукты, однако в целом традиционно-региональный характер пищи и способы её приготовления не подверглись существенным изменениям, пища не утратила своего сезонного характера с преобладанием молочных и мясных продуктов. Прежней оставалась пища ритуально-культурного характера, которая в основных чертах продолжает существовать и в современной системе питания кыргызов Таласской долины, составляя её этнорегиональную специфику.

Следующая стадия начинается с насильственным переводом кыргызских крестьян к сплошной оседлости с лозунгом «массовой и сплошной коллективизации бывших кочевых и полукочевых хозяйств на земле», сопровождающееся ликвидацией традиционной структуры хозяйства местного населения, крупных скотоводческих хозяйств, конфискацией имущества богатого и среднего достатка кыргызских *дыйканских* (крестьянских) хозяйств (*кулаккатартуу*), раздел сено-косно-пастбищных и ирригационных угодий между только что образованными коллективными хозяйствами (колхозы, артели), неправильным проведением методов, форм, темпов сплошной коллективизации и нарушением принципа добровольности и законности в отношении местного населения, усилением тоталитарной системы, неблагоприятными отношениями кыргызов горной и предгорной части Таласской долины к славянскому населению и массовыми политическими репрессиями во второй половине 30-х годов XX века. Именно на этой стадии усиливаются межэтнические интеграционные контакты местного кыргызского населения с переселенцами казахами. В конце 20-х и начале 30-х годов прошлого столетия в результате неправильным проведением «голощекинско-сталинской модели» огосударственной колхозной системы, т.е. проведением сплошной массовой коллективизации, означавшей полное отчуждение непосредственных производителей от средств производства, самого производства и распределения, резко возросшей нормы налогообложения, реакция на валютаристско-силовую политику государственных и партийных чиновников, жесткое разрушение специфику традиционной структуры (сложные воспроизводственные, институциональные, соци-культурные, патриархально-генеалогические связи), сокращение поголовья скота, незначительные обработки посева для земледелия в неблагоприятных погодных условиях и другие факторы вызвали в Казахстане голод. Для успешного проведения хлебозаготовок были созданы в Казахстане чрезвычайные комиссии, которые выгребали, что называется, "под метелку" зерно в колхозных амбарах, включая семенные фонды, в таких хлебных районах, как Чимкент и Тараз. Впервые в истории страны в отсутствие неурожая разразился голод. До поры до времени его обстоятельства тщательно скрывались и циркулировали на уровне слухов. Сегодня же его описание можно прочесть во многих источниках и в литературе. Число погибших от голода в Казахстане оценивается по-разному: от 500 тыс. до 1 млн. человек. Трагедия состояла в том, что официально голод в Казахстане не признавался. Толпы людей, словно призраки, скитавшиеся в поисках пропитания и подаяния, считались париями общества, кулаками, которые, как сообщалось в печати, "в целях борьбы с Советской властью нарочно голодали и умирали назло ей". В этих условиях (т.е. убегая от голода) примерно до 20 тыс. казахских крестьянских хозяйств Меркенской, Чимкентской и Таразской долин переселялись в Таласскую долину. Их благожелательно воспринимали таласские кыргызы. Живя и работая в одном хозяйстве казахские переселенцы оказывали определенное воздействие на изменение пищевого рациона кыргызов.

Определенное воздействие на изменение системы пищи кыргызов Таласской долины оказывала Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), а также переселение (эвакуация) балкарцев, кабардинцев, лезгин, абхазов, крымских татар, чеченцев, кумыков, карачаев и других на территорию данной долины с 1943 года.

Начиная с 60-х годов XX в. последует третья, заключительная стадия в историческом развитии системы питания кыргызов Таласской долины. Усиление внутриэтнических и межэтнических этнокультурных контактов, а также урбанизации и миграции оказывали глобальные последствия для всей системы питания кыргызов данной долины. На этой стадии зарождается и развивается процесс модернизации традиционной системы питания кыргызов и интеграции её отдельных элементов с системой питания народов, расселяющихся на территории данной долины. Именно на этой стадии ликвидируются зависимость пищи разных слоев населения от натурального характера хозяйств, социальные различия в качестве и количестве потребляемых продуктов питания, а также исчезает сезонный характер пищевого режима. Доля зерновых и овощных продуктов в повседневном питании увеличивается в несколько раз, а некоторые мучные изделия и блюда прочно входят в структуру системы питания. С окончательным изменением поселенческой структуры начали трансформироваться поведенческие аспекты питания.

Таким образом, в советское время система питания кыргызов Таласской долины развивалась через три стадийного этапа. При этом такое развитие происходит на национальной основе, т.е. модернизированное традиционное и спонтанно возникшее превалируют над межэтническими заимствованиями, при котором заимствованные элементы интегрируются и подчиняются нормам региональной традиционной системы питания.

Литература

1. «Кочевническое земледелие», условный термин принятый русским исследователем А.С. Бежковичем в работе «Историко-этнографические особенности киргизского земледелия». -Труды Ин-та этнографии.-Новая серия.-Т.98.-Л.,1973.-С.37, где говорится «что кочевник после посева продолжала кочевать, оставив свою пашню до созревания урожая (и только изредка наведываясь, чтобы полить пашню), после чего такой земледелец-кочевник снова появлялся на своем поле, убирал его и, обмоловив урожай и зарыв его в ямы, снова отправлялся кочевать». Об этом же отмечается в статье Ч.К.Омурбекова. См.: Омурбеков Ч.К. Новое и традиционное в системе питания кыргызов Таласской долины//Вестник КГПУ им.Э.Арабаева.-Серия: История. Посвящается 50-летию юбилею КГПУ им.Э.Арабаева.-№2.- Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ЦПСО.-Б.,2002.-С.54. Собранные мною полевые этнокультурологические материалы в селениях Таласской долины доказывают правильности мнения вышеуказанных авторов.-См.: Полевые записи автора (далее – ПЗА).-Тетрадь-3 (далее – Т.-3).2009.-С.43-44.-с.Орто-Арык Таласский р-н; ПЗА.-Т.-4.-2010.-С.7.-с.Беш-Булак Бакай-Атинский р-н; ПЗА.-Т.-5.-2011.-С.23.-с.Чеч-Добе Манасский р-н
2. Бежкович А.С. Указ.раб.-С.33,37-38; ПЗА.-Т.-3.-С.94.-с.Орто-Арык Таласский р-н; ПЗА.-Т.-4.-2010.-С.31.-с.Озгоруш Бакай-Атинский р-н
3. Краткий сборник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Киргизской ССР.-Фрунзе,1990.-С.26,28; Жоробеков Ж. Этнодемографические процессы в Кыргызстане (вчера, сегодня, завтра).-Б.,1997.-С.245
4. Основные итоги Первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года.-Б.,2000.-С.7
5. См., например: Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории).-М.,1981.-С.334,353; Станюкович Т.В., Шмелева М.Н. Пища//Современные этнические процессы в СССР.-2-е изд.-М.,1977.-С.239,256; Шмелева М.Н. Вопросы типологии и классификации при сравнительном изучении пищи народов СССР//Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976-1977 гг. Тезисы докладов.-Ереван,1978.-С.147-148; Арутюнов С.А. Введение и заключение //Этнография питания народов стран зарубежной Азии. Опыт сравнительной типологии.-М.,1981.-С.4,248; Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (к вопросу об экологических основах формирования модели питания)//Советская этнография (далее – СЭ).- №5.-1979.-С.64-65; Бердыев М.С. Трансформация традиционной системы питания туркмен в наши дни//СЭ.-№1.-1985.-С.88-98; Омурбеков Ч.К.Изменение традиционной пищи киргизов за годы советской власти//VIII Межреспубликанская научная конференция молодых ученых АН КиргССР.-Фрунзе,1986.-С.49-53; Кочкунов А.С. Система питания кыргызов (опыт этнологологического анализа соотношений традиций и инноваций)//Manasuniversiteti.-Sosyalbilimlerdergisi.-№8.-2003.-С.213-233; Егоже. Система питания в период советских трансформаций (опыт анализа соотношений традиций и инноваций)//Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса).-Б.,2013.-С.272-296
6. Арутюнов С.А. Введение//Этнография питания народов стран зарубежной Азии.-С.3-11; Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблема классификации элементов культуры (на примере армянской системы питания)//СЭ.-№4.-1981.-С.14; Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской культуры).-Ереван,1983.-С.189-270.
7. Арутюнов С.А. Введение//Этнография питания народов стран зарубежной Азии.-С.4
8. Культура жизнеобеспечения и этнос.-С.191; ПЗА.-Т.-4.-С.21,38, 59.-с.Озгоруш Бакай-Атинский р-н
9. Кочкунов А.С. Система питания кыргызов.-С.213;ПЗА.-Т.-5.-2011.-С.67.-с.Жайылган Манасский р-н
10. Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии.-С.64,75;Кочкунов А.С. Система питания кыргызов.-С.213

**КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КЫРГЫЗСТАНА НАКАНУНЕ
МАРТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 2005 ГОДА***Аземкулова А.Ш., Усупкожоева А.А.**КГНУ им.Ж.Баласагына, КГТУ им.И.Раззакова, Бишкек, Кыргызская Республика**E-mail: anipka_76@mail.ru***THE CONFLICT POTENTIAL IN KYRGYZSTAN ON THE EVE OF THE REVOLUTION OF MARCH 2005.***Azemkulova A.S., Usupkozhoeva A.A.**Kyrgyz State National University of Zh. Balasagyn, Kyrgyz State Technical University I. Razzakov,**Bishkek, Kyrgyz Republic, anipka_76@mail.ru*

В статье проанализирован конфликтный потенциал Кыргызстана, сложившийся перед политическим конфликтом 2005 года, дана характеристика основным конфликтогенным факторам, имевшим место в период 2003-2004 годов.

The article analyzes the conflict potential in Kyrgyzstan, formed before the political conflict in 2005 as well as the underlying factors for conflict that date back to the period 2003-2004.

Изучая Кыргызстан периода независимости - страну, переживающую один из самых драматичных периодов своей истории, нельзя пройти мимо трагических событий конфликтных ситуаций, имевших место в современной жизни, необходимо определить конфликтный потенциал конкретных форм, видов и разновидностей политических отношений, присущих современному периоду общественной жизни в нашей стране. Конфликтный потенциал Кыргызстана – производная от совокупности вероятных столкновений политических интересов, характеристика возможностей и остроты противоборства тех, кто стремится к удержанию, перераспределению или получению власти. Это понятие выражает вероятность возникновения политических конфликтов, изменение их числа, а также остроту и интенсивность возможных конфликтов.

В политической жизни страны происходят политические кризисы, острейшие формы политических противоречий. Одним из таких острейших политических конфликтов была мартовская «революция» 2005 года. Что же привело страну к этому конфликту, какие конфликтогенные факторы сложились к этому времени в социально-экономической и политической жизни кыргызстанского общества, каким был конфликтный потенциал Кыргызстана накануне событий 2005 года?

Кыргызстан относится к государствам, находящимся в процессе транзитной модели общественно-политического развития. Трансформация Кыргызстана носит особый характер и определяется, по мнению политолога Клауса Оффе, тремя макропроцессами: во-первых - переход от авторитарной к демократической системе, во-вторых - переход от плановой к рыночной экономике, в-третьих – переход от индустриального к постмодернистскому обществу [8].

Другие политологи добавляют к этим трем особенностям еще четвертое измерение: переход от традиционалистского, кланового социума к гражданскому обществу национального государства [1, с. 61].

Транзитное состояние страны вызвало появление ряда системных противоречий, порожденных системными и внутрисистемными связями как в сфере социальных, так и в сфере политических институтов.

Серьезные политические противоречия порождают *социально-экономические конфликтные факторы*: экономическое неравенство, бедность, низкий уровень жизни. Конфликтогенность страны резко увеличилась в связи с начавшейся в конце 1991 г. - начале 1992 г. быстрой и крайне болезненной, а для части общества насильственной трансформацией его сначала в постсоциалистическое, а затем и в постсоветское общество, связанное с внедрением рынка и рыночных отношений. Всего лишь за несколько лет после распада СССР кыргызстанцы оказались в совершенно ином политико-географическом и государственном пространстве и в иной социально-экономической и политической системе. Глубокие изменения и резкая дифференциация в социально-политической стратификации и структуре общества, падение жизненного уровня большинства населения сопровождалась и частично вызывалась радикальным перераспределением собственности и власти. О тяжелом социально-экономическом положении страны говорят следующие факты. К 2004 году общий уровень бедности в Кыргызстане достигал 45,9%, а уровень жизни очень бедных составлял 13,4%, уровень безработицы колебался от 7,8% до 9,0%, что составляло в среднем 240-270 тыс. человек, среди которых 40-50 тыс. человек составляли выпускники вузов. Уровень теневой экономики составлял по данным экспертов ПРООН до 15,2%, а по неофициальным источникам достиг уровня, равного ВВП. Рост ВВП носил низкие темпы и составлял в 2000-2004 гг. около 4%. На фоне этих данных высок уровень кор-

рупции, по уровню которой согласно международной оценке, Кыргызстан занимал в 2004 году 126 место среди 146 стран.

В одном из документов ООН отмечается, что в предреволюционном Кыргызстане приватизация ведущих отраслей промышленности и контроль над определенными секторами торговли и ключевыми экономическими министерствами оказались доступны в основном группам, близким к режиму благодаря личным связям и протекционизму; те, кто был вне этих групп, стали оппозицией режиму, особенно в южных областях. Сочетание таких факторов, как советское наследие, отсутствие выходов к морю, бедность ресурсов и замороженные реформы привело к нищете, замедленному восстановлению экономики, растущей зависимости от иностранной помощи и внешним долгам [2, с. 199].

Коренной ломке подверглись практически все стороны жизни общества и человека. Особенно болезненным для старшего и среднего поколений явилось радикальное отрицание всего прошлого. И если, согласно многочисленным опросам общественного мнения, для одних это оказалось долгожданной и желанной революцией, то для других – контрреволюцией, унижением страны и обесмысливанием их прошлого и настоящего.

Серьезное влияние на уровень социальной напряженности и конфликтности в обществе оказывают такие *политические факторы, как политический режим, особенности политической системы и в целом политических отношений.*

Конфликтный потенциал современного Кыргызстана – это не только результат краха советской социально-политической системы, но и итог обострения сегодняшних противоречий. Основными формами политических противоречий в нашей республике, по мнению ряда политологов, являются: 1) конфликты между формирующимся правовым государством и гражданским обществом; 2) между политическими лидерами; 3) между политическими элитами; 4) между ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной; 5) между президентом и политическими партиями и т.д. [3, с. 32].

Конфликтный потенциал политической жизни Кыргызстана включает в себя огромное *расхождение интересов общества и государства.*

Крушение советского государства не стало непосредственным вступлением в демократию, торжеством политического плюрализма и утверждением гражданского общества. Новое кыргызское государство обслуживает не столько общественные, сколько корпоративно-классовые, олигархические по своей сути, узкогрупповые интересы. Несмотря на некоторые достижения в расширении прав граждан, возможности их участия в делах государства остаются незначительными, а массовые интересы недостаточно представлены на политическом и государственном уровне.

Эффективность деятельности государства как ведущего участника политических отношений в значительной мере обусловлена *взаимодействием различных ветвей, институтов государственной власти.* Для всей истории постсоветского Кыргызстана характерна острая политическая борьба между Президентом и правительством, с одной стороны и парламентом с другой стороны. Так, например, стремление к перераспределению власти в стране привело к усилению авторитаризма, к перераспределению власти в пользу Президента. Если в начале своего правления А. Акаев склонялся к демократическому направлению своей политики и Кыргызстан позиционировался на Западе как «островок демократии», как поле для реализации пилотного проекта, направленного на построение демократии и рыночной экономики в Центральной Азии, то постепенно его курс склонился к ярко выраженному авторитаризму. Даже не воспроизводя здесь основные эпизоды в развитии этого конфликта, можно констатировать, что это следствие стремления к нарушению равновесия между ними, к собственному доминированию. Собственность, деньги и насилие легко перетекают, конвертируются, «превращаются» во власть и обратно, обуславливая широкое распространение некомпетентности, коррупции и казнокрадства.

Одним из конфликтогенных факторов является *противоречие между политическими партиями.* Многопартийность, множество разнообразных, как правило, малочисленных и недостаточно влиятельных партий, воплощающих в своей деятельности политические интересы различных групп граждан, межпартийное противоборство значительно повышают потенциал политических конфликтов в Кыргызстане. Сегодня ни у одной политической партии страны нет монополии на единственно правильный способ разрешения, предотвращения политических конфликтов. В Кыргызстане, где сильны традиции регионально-племенных кланов, также отмечено такое своеобразие партийной системы, как построение партий по родовым основаниям. Как отмечал политолог В. Богатырев, костяк политических партий «составляют родственники, члены одной родовой группы, выходцы с одной территории. Анализ состава политических партий, возглавляемых выраженными лидерами, хорошо подтверждает этот феномен... И в общественном сознании происходит четкая идентификация региональной принадлежности партий в зависимости от регионального происхождения их лидеров» [4, с.8].

Кроме того, как пишет другой политолог Д. Малышева в отношении политической ситуации в республике, в период правления Акаева существовало несоответствие классических понятий «демократия», «оппозиция» с их местными подобиями. Например, пишет она, «так называемая демократическая оппозиция не являлась в акаевской Киргизии оппозицией в ее западном понимании, несмотря даже на то, что по

многочисленности входящих в нее партий она была несопоставима ни с одной другой национальной оппозицией в Центральной Азии. По официальным подсчетам, в оппозиционное движение Кыргызстана было вовлечено 30-40 партий, а по неофициальным – 60. Все они представляли собой группы, где наибольшим влиянием пользовались, как это принято во многих постсоветских республиках, бывшие сподвижники главы государства. Отчаянно соперничавшие между собой «оппозиционеры» существовали, главным образом, за счет западных грантов и иной финансовой подпитки, направлявшихся на «построение демократии» [5, с. 62].

Ее слова подтверждает кыргызский ученый З. Курманов: «Маститые «оппозиционеры» - как главы племен – вступают друг с другом в союзы, ссорятся, мирятся, образуют союзы племен (партии и движения), перманентно меняют конфигурацию» [6, с. 34].

Слабостью партий в Кыргызстане также было содержание их политико-идеологических доктрин, которые в лучшем случае повторяли содержание политических платформ российских и европейских политических сил. По мнению А. Князева, «формально на политическом поле Кыргызстана к концу 90-х гг. присутствовал весь спектр позиций и мнений от левых и левоцентристских до крайне правых. Негативно влияла на развитие партийной системы Киргизии и пассивность населения, отсутствие у него желания реально поддерживать ту или иную политическую структуру» [7, с. 90].

В Кыргызстане присутствует и такой конфликтный фактор как *наличие регионализации*. Несмотря на то, что Кыргызстан является унитарным государством, значение приобрел и такой фактор как деление по географическому признаку «Север», «Юг». В Кыргызстане сложилась диспропорция между индустриально развитыми, но слабо населенными северными районами и преимущественно сельскохозяйственным, густо населенным Югом, население которого страдает от дефицита пахотной земли и воды. Акаев игнорировал интересы южан, что привело к Аксыйской трагедии и активному формированию многочисленных противников Акаева из среды южан.

Среди конфликтных факторов Кыргызстана следует назвать и *рост этнонационализации*, свидетельствующий о наличии негативных стереотипов в отношении представителей других этносов и приведший к двум трагическим конфликтам на Юге страны в 1990г. и 2010 г. По мысли А. Акаева, пришедшего к власти после трагического межнационального конфликта на Юге страны 1990 года, кыргызский этнос предполагался в качестве ядра формирования гражданского общества. Однако, кланово-региональная структура кыргызского этноса привела к формированию в стране этнократической политической и государственной системы.

Важным условием зарождения и разворачивания политического конфликта выступают *ресурсы: деньги, время, знания, информация, связи, общественное положение, наличие силы (военной, моральной и пр.)*

В политической жизни Кыргызстана имеют место и *конфликты ценностного толка*. Имеется резкое противостояние таких ценностных систем, как самобытное национальное государство – классический демократизм западного образца, либерализм; индивидуализм с одной стороны, с другой коллективизм.

Политические конфликты отражают многообразную реальность современной кыргызстанской общественной жизни как проявление интересов сталкивающихся в борьбе за власть.

Литература

1. Юсупов А. Постсоветский Кыргызстан в контексте макропроцессов политической трансформации // 20 лет демократического развития в Кыргызстане: взгляд изнутри и извне. – Б., 2012. – С. 53-61
2. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. – 2005. – С. 199.
3. Артыкбаев М.Т. Институционализация политических систем суверенных государств Центральной Азии: Автореф. дис. д-ра полит. наук. – Б., 2006. – 45 с.
4. Богатырев В. Место и роль политических партий в киргизском обществе // Политические партии в Кыргызстане. – Б.: Институт общественной политики, 2006. – С.8.
5. Малышева Д. Центральная Азия в свете «демократических революций» // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. - №8. – С.60- 68.
6. Курманов З. О проблемах партотгенеза в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №5. – С. 34.
7. Князев А. Вектор и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). – Б., 2012. – 420 с.
8. Offe Claus: Der Tunnel am Ende des Lichts Erkundungen der politischen Transformierung im Neuen Osten. Frankfurt/ M 1994.

ДИНАМИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Саралаев Н. К., Асеинов М.А.

*Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
Бишкек, Кыргызская Республика*

DYNAMICS OF GLOBAL PROBLEMS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Saralaev N.K., Aseinov M.A.

Kyrgyz State Technical University after I.Razzakov, Bishkek, Kyrgyz Republic

В статье рассматривается динамика типов глобальных проблем в условиях глобализации, как возрастающая целостность мира.

В статье проанализирован водный ресурс мирового сообщества как источник конфликтной ситуации.

There is analyzed the water resource of the world as a source of conflict genic situation at the article.

Человечество приближается не просто к смене двух веков, а к порогу III тысячелетия. Каким будет предыдущий мир, и быть ли миру? В силу ряда причин такие проблемы, как предотвращение войн и мирового ядерного конфликта, надёжное обеспечение человечества энергией, сырьём, продовольствием, пресной водой, сохранение природной среды, ВИЧ, СПИД, экстремизм и терроризм, хозяйственное освоение Мирового океана и космического пространства, управление миграционными и демографическими процессами приобрели в полном смысле глобализационный характер. М.М. Максимова, анализируя глобальные проблемы, отмечает, что все они: “приобрели поистине планетарный, общемировой характер, затрагивают интересы народов всех государств; угрожают человечеству серьёзным регрессом в дальнейшем развитии производительных сил, в условиях самой жизни; нуждаются в неотложных решениях и действиях по преодолению и предотвращению опасных последствий и угроз жизнеобеспечению и безопасности граждан; требуют коллективных усилий и действий со стороны всех государств, всего мирового сообщества”.³

Типы глобальной проблемы стали расширяться и нет ни одного вопроса, который в той или иной степени не рассматривался как глобальный, что отчасти объясняется процессами глобализации. Однако, необходимо отличать саму глобализационную проблему от того, как она сама представлена в научных исследованиях, в средствах массовой информации. Некоторые проблемы могут быть излишне драматизированы, в силу политической заинтересованности отдельных стран и их лидеров или привлекательности сюжетов для средств массовой информации. Сегодня трудно найти специалиста, одинаково хорошо разбирающегося и в проблемах экологии, и в вопросах энергетики, водных ресурсов и т.д. (и в глобальном масштабе, и для современного Кыргызстана), в этом заключается корень проблемы.

А. Тоффлер в своей книге «Третья волна» подчёркивает: «Никогда ещё никакая цивилизация не создавала средств, способных в буквальном смысле слова уничтожить не город, а всю планету. Никогда ещё всем океанам не грозило загрязнение, а с лица земли не исчезал ежедневно один вид животных или растений из-за человеческой жадности или неосмотрительности; никогда еще разработки полезных ископаемых так варварски не безобразили лик планеты; никогда еще устройства для распыления аэрозолей не истощали слой озона, а тепловое загрязнение не угрожало климату планеты».⁴

Отсутствие единой методологической основы, позволяющей выявить и всесторонне проанализировать реальные политические, социально – экономические предпосылки обострения глобальных проблем привело к образованию различных толкований.

По мнению учёных мирового сообщества, типы глобальной проблемы, с каждым годом набирая темпы, стал иметь динамичный характер.

В данной статье мы анализируем мировые динамики глобальной проблемы, такие как проблемы водных ресурсов. Современный мир стоит на пороге серьёзных испытаний, под воздействием процессов глобализации все сферы общественной жизни находится в состоянии глобального кризиса. Если в 30-е гг. кризис был региональный (в контексте экономики), теперь кризис глобальный, когда многоаспектная глоба-

³Максимова М. М. Общемировые проблемы//Современные и международные отношения/ Под ред. А. В. Торкунова М.:РОССПЭН, 2000. С. 220-259.

⁴Тоффлер А. Третья волна. М., 2005. С.137

лизация не оставляет никаких шансов какой бы то ни было стране или народу безучастно наблюдать со стороны за происходящими событиями.

Глобальная проблема ресурсов пресной воды одной из первых получила политическое измерение отделом ООН по водным ресурсам, что неэффективное управление со стороны одного суверенного государства не должно приводить к угрозе для общемировых ресурсов, что водные ресурсы должны быть переданы из-под неэффективного государственного суверенитета под некий международный протекторат, фактически – под реальное глобальное управление. «Вода для людей – вода для жизни», мы переживаем серединную стадию водного кризиса, который имеет множество очертаний.⁵

Почему возник кризис водных ресурсов, и какие аспекты они включают? Не угрожает ли это устойчивому социально - экономическому развитию человека? Согласно ООН, из общей площади нашей планеты (510 млн. км.) более 361 млн. км., т.е. 71% этой территории покрыто водами мирового океана.⁶

Общий объем воды на Земле порядка 1400 млн. км³, на 97,4 % соленая вода, только 2,53% приходится на питьевую воду, представляющую для человека наибольшую ценность. При этом часть пресной воды (68,7%) находится в виде льда и постоянного снежного покрова в Антарктиде, Арктике и в горных районах, ещё 30,1% - пресные подземные воды; только 0,26% всего объема воды сосредоточены в озёрах, водохранилищах и речных системах. Они являются наиболее доступными для хозяйственного использования и имеют важнейшее значение для водных экосистем.⁷ Во всем мире в воду 2 млн. тонн (1500 км) промышленных отходов сбрасываются. Если принять, что 1 литр сточных вод загрязняет 8 литров пресной воды, то объем загрязнённой воды во всем мире составляет порядка 12000 км.⁸

Несмотря на то, что ресурсы уменьшаются, потребность в воде возрастает. Между 1900 и 2000 гг. водопользование возросло примерно в 7-9 раз, чем в два раза больше темпов роста населения. По прогнозу ООН население мира к 2025 г. может достичь 9 млрд. человек, а к 2050 г. 10-12 млрд. человек. В этих ситуациях требуется цивилизованное управление водными ресурсами. Если это проблема в своё время не решится, во всем мире или в отдельно взятом регионе экономическое и политическое последствие велико.

Развитие индустрии и рост населения, загрязнение вод привели к тому, что в отдельных странах возник дефицит питьевой воды (Кыргызстан не исключение, это требует основательного исследования). По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) на начало XXIV в. более 2 млрд. людей затронуты проблемами нехватки пресной воды в более чем 40 странах мира; 1,1 млрд. людей не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а 2,4 млрд. не имеют жизненно необходимых санитарных условий.⁹ В некоторых регионах Земного шара из-за решения хозяйственной проблемы привело к снижению объёмов стока крупных рек, возникла новая проблема – нарушение экосистемы. Например, проблемы Аральского моря, море сократилось на 50%, а солёность значительно возросла. В результате ледяные покровы в Кыргызстане и Таджикистане сократились.

Согласно докладу ООН о состоянии водных ресурсов, 6000 человек погибают ежедневно от заболеваний, связанных с использованием небезопасной водой. Учитывая водный стресс во всем мире, в ноябре 2002 г. Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам Всемирной Организации Здравоохранения принято заключение общего порядка №15 о праве на воду (General Comment on the right to water – GCRW)¹⁰. В данном документе сказано, что доступ к воде является фундаментальным правом каждого человека, суть заключается в том, что государство (ратифицировавшее) должно обеспечить своего гражданина безопасной питьевой водой на равных условиях без дискриминации. Однако, многие страны СНГ не ратифицировали данный документ из-за своего финансового положения. Необеспечение питьевой водой, согласно Докладу Всемирного Банка (за 2002 г.) составляет показатель «бедность», автоматически превращается в социальную проблему. Всемирный Банк принял решение о финансировании стран СНГ, однако из-за коррумпированности национальных элит или использование денежных средств в других целях данный проект приостановлен (в частности в Кыргызстане).

Если проблемы пресной воды влияют на социальное положение населения, то одним из наиболее острых вопросов является проблема регулирования и использования трансграничных водостоков. Согласно исследованию ЮНЕСКО, третья часть из существующих в мире 300 трансграничных водных бассейнов разделяет более двух стран. Отсутствие ясности в регулировании трансграничных водных ресурсов чревато серьезными политическими кризисами, столкновениями, «водными войнами» как подчёркивал председа-

⁵The United Nations World Water Development Report. Water for People, Water for Life. UNESCO – WWAP., 2003. P.4

⁶World Water Resources the Beginning of the 21 Century | Ed. by I. A. Shiklowanov and Jhon C. Rodola. Cambridge University Press, 2003. P.1

⁷ Глобальная экологическая перспектива 3: Прошлое, настоящее и перспективы на будущее. ЮНЕП, 2002. С.174

⁸ Абашидзе А. Кислицин Н. Доступ к питьевой воде – неотъемлемое право человека // Обозреватель. 2004. С.87

⁹Global Water Supply and Sanitation Assessment. WHO/UNICEF/ Geneva, 2000.

¹⁰ General Comment on the right to water (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://www.who.int/water_sanitation_health/en/tw2.ppt

тель Всемирного Банка Исмаил Серагелдин¹¹. Его выступление ещё раз подтверждено Генеральным Секретарём ООН Пан Ги Муном на первом Азиатско – Тихоокеанском саммите воды в японском городе Беппу (2007), который заявил, что мир стоит на пороге «водных войн». Принцип историзм гласит, что необходимо исходить не просто из движения объективного мира, не просто из его изменчивости во времени, но именно из его развития. Объект рассматривается, во-первых, с точки зрения его внутренней структуры, причём не как механическое множество отдельных элементов, связей, зависимости, а как органическая совокупность составляющих, как внутреннее связанное.¹²

Если связывать данные проблемы с историзмом, водный ресурс (как политическая, экономическая, социальная система) имеет конфликтогенный характер, от своего возникновения (как проблема) до изменения подхода.

В научных исследованиях к концепции «водные войны» рассматривается как международные конфликты, в которых есть реальная угроза, либо непосредственное применение оружия в борьбе за водные ресурсы (их контроль, пользование, потребление). Данная концепция на исторический факт, где было и произошло вооруженное столкновение из-за водных ресурсов:

Согласно историческим фактам, вероятность войны повышается, когда государство, расположенное ниже по течению, не может регулировать или обладает большей военной и экономической мощью, чем государство, расположенное выше по течению. Государство, расположенное ниже по течению реки, всегда опасается, что соседи выше по течению могут использовать воду как средство принуждения. Это заставляет государство искать способы избавиться от водной зависимости, путем вмешательства во внутреннее дело другого государства. Данный сценарий был реализован ЮАР в государстве Лесото. Сталкиваясь с нехваткой воды, ЮАР вела в течении 30 лет безрезультатные переговоры с Лесото, чтобы направить воду с гор Лесото к засушливой южноафриканской области Трансвааль. В 1986 г. ЮАР оказало решающую поддержку военному перевороту против правительства Лесото. Вскоре после удачного переворота было достигнуто соглашение по реализации проекта, целью которого выступало удовлетворение потребностей ЮАР в водных ресурсах. Таким образом, нехватка воды послужила поводом для поддержки ЮАР переворота в Лесото.

Профессор П. Глейк выявляет «регионы риска» с точки зрения развития в них международного водного конфликта. Он предлагает четыре индикатора:

- 1) соотношение спроса на воду к его предложению;
- 2) доступность воды на душу населения;
- 3) доля воды, поступающая в государство из-за рубежа;
- 4) степень зависимости гидроэлектроэнергии от общего объёма снабжения электроэнергией.

Сотрудники Ореганского университета изучив все существующие международные бассейны в период с 1948 по 1999 гг., выявили 263 трансграничных бассейна, установили 1831 взаимодействия (517 конфликтов, 1228 случая сотрудничества, 96 нейтральных событий)¹³.

Трансграничная вода интересует многих международных мобильных, прогнозирующих организаций и институтов как объект глобальных, региональных, биофизических, климатических, социально – экономических, военно – политических пластов. Согласно данным географических информационных систем (Geographical Information System, Gis), международным водным бассейнам угрожают три основных фактора:

- 1) «интернационализация» водных бассейнов в связи с появлением новых независимых государств. Сюда отнесли Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Иордания, Израиль, Сирия, Турция, Китай, Индия (Ефрат, Нил, Тигр, Амударья, Сырдарья, Ганг, Нарын и др.);
- 2) принимаемые в одностороннем порядке планы развития (прежде всего, проекты строительства плотин без предварительных двухсторонних юридических соглашений), отношения Кыргызстана и Узбекистана, Сирии и Турции, Иордана – Израильский, Китайско – Индийский вопросы;
- 3) возможен конфликт интересов из-за отсутствия эффективных методов управления (Арал, Ганг – Брахмапутру, Тигр – Ефрат, Чад – Лимпопо, Куру – Араке и др.)¹⁴.

Профессор М.М. Лебедева указывает, что сложная ситуация также складывается из-за загрязнения рек, по берегам которых расположены крупные города и промышленные предприятия с плохими системами очистки сбрасываемых вод, а также удобряемые земли (Байкал, Иссык-Куль, Дунай, Одер, Нейса, Рейн и др.)¹⁵.

¹¹In Christophe Dore, *Lor bleu, unenjcuplanetaire le Magazine* 21 aout. 2004. P.32

¹² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.228

¹³Wolf A., Natharius J., Danielson J., Ward B., Pender J. *International River Basins of World//International Journal of Water Resources Development.* 1999. Vol.15. №4.

¹⁴Wolf A., Yoffem S., Giordana M. *International Waters: Identifying Basins at Risk//Water policy.* 2004.

¹⁵ Лебедева М.М. Экологические проблемы в международных отношениях//Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С.375

Таким образом, водный ресурс может выполнять две функции:

1) интегрирующий – при наличии относительно сильного корпоративного управления;
 2) дезинтегрирующий – при отсутствии сильного корпоративного управления. Поэтому водный ресурс превращается в глобальную проблему и управление, «мир становится глобально взаимозависимым, где верховенствующим принципом должно стать глобальное партнёрство»¹⁶. Политика недоверия между государствами в использовании водных ресурсов является потенциальной причиной кризиса на мировом или региональном уровне (локальном и межгосударственном). Для того чтобы не возник водный кризис ведущие международные финансовые, политические организации, а также государства предпринимают шаги регулирования и контролирования. Примером послужит урегулирование водных споров между Германией и Францией по Рейну, на реке Сенегал в Западной Африке в 1972 г. создана «Организация развития реки Сенегал» - ОРПС (The Organization for the Development of the Senegal River, OMVS). Концепция 1972 г. и Водная Хартия по реке Сенегал 2002 г. закрепляет принцип соблюдения интересов различных секторов.¹⁷ Причём вопрос не в количестве забора воды, а в оптимизации удовлетворения потребностей в водных ресурсах всех заинтересованных лиц.

По реке Нил создан Совет министров по водным ресурсам Нила (NILE – COM) в феврале 1999 г., было принято решение о создании «Инициативы по бассейну реки Нил» - ИБРН (Nile Basin Initiative), объединяющей Бурунди, Конго, Египет, Эфиопия, Кения, Руанда, Судан, Уганда, Танзания, Эритрея. На Совете министров по водным ресурсам Нила одобрены семь проектов. Первый Международный Консультативный Консорциум по Нилу (International Consultative Consortium on the Nile, ICCON), проводившийся в июле 2002 г. принял решение по следующим параметрам:

- торговля энергией в бассейне Нил;
- рациональное использование водных ресурсов Нила для нужд сельского хозяйства;
- планирование и управление реки Нил;
- совместное решение по социально – экономическому развитию (расширение оросительных систем, размещение промышленных предприятий и др.).¹⁸

На наш взгляд, в решении водных ресурсов Центральной Азии необходимо использовать мировой опыт по принципу доверия. Водная проблема существует в Африканских, Азиатских странах, где высокая бедность, нестабильность, стремительный рост населения, а также серьёзные загрязнения окружающей среды. Указанные проблемы эти страны не могут решать без поддержки международных организаций, без их вмешательства вопрос может быть (в будущем) иметь политику «сила диктата». Поэтому внимание международного сообщества все более приковано к надвигающемуся кризису водных ресурсов, «путь человечества к устойчивому управлению водными ресурсами проложен более чем тридцатью годами международных конференций и решений»¹⁹.

Активные шаги международное сообщество предпринимает, начиная с 70-х годов, первая конференция по воде прошла в 1977 г. в Аргентине, в Мардель – Плата (после создания программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 1972 г.), где рассматривался вопрос об оценке глобальных водных ресурсов, рационализации пользования водой. В 1992 г. в июне в Рио-де-Жанейро состоялась Международная Конференция по водным ресурсам и окружающей среде (МК ВРОС). На ней обсуждались вопросы экономической стоимости воды, проблемы разрешения водных конфликтов, природных бедствий, а также общая проблема мировой осознанности проблем водных ресурсов и необходимости предпринимать конкретные меры. Результат конференции опубликован в Дублинском Заявлении о водных ресурсах и устойчивом развитии.²⁰

Главная суть Декларации Рио заключается в том, что решение водных вопросов на принципах равноправия, с привлечением международных экспертов, впервые отменена, что устойчивого развития невозможно добиться без решения проблемы водных ресурсов. Чрезвычайно важным стало основание в 1996 г. Всемирного Совета по воде со штаб – квартирой в Марселе. Под эгидой этого Совета проводятся Всемирные форумы по воде, имеющие принципиальную важность с точки зрения признания международным сообществом глобальности водных ресурсов.

В 1997 г. в Марракеше состоялся первый форум, на котором детально обсуждены следующие вопросы: обеспечение доступа к безопасной питьевой воде, необходимость внедрения эффективного меха-

¹⁶ Выступление Президента РК Назарбаева Н. А. на саммите тысячелетия ООН в Нью – Йорке, 6 сентября 2000г. //Дипломатический курьер, 2000. №3. – С.88.

¹⁷ Sharing Waters in the Senegal River basin. Prepared for the World Water Assessment Programme by the Organization for Development for the Senegal River (OMVS). 2002.

¹⁸ Firt Annual Report on Regional Integration in Africa. UNECA, 2002.

¹⁹ The United Nations World Water Development Report “Water for People, Water for Life”. UNESCO – WWAP, 2003. P.23.

²⁰ Международная конференция по водным ресурсам и окружающей среде. Проблемы развития в XX веке. (26-31 января 1992г. Дублин, Ирландия)

низма управления трансграничными водными бассейнами, защита природных экосистем, поощрение рационального использования воды.²¹

Среди других инициатив – проходившая в 1998 г. Международная конференция по водным ресурсам и устойчивому развитию. На ней заявлено, что «необходимым условием для рационального управления и эффективной охраны трансграничных водных ресурсов является согласованная позиция приречных стран».²² В программе приоритетных действий, выработанной на данной конференции, основное внимание акцентировано на трёх моментах:

- содействие обмену точной и сопоставимой информацией между приречными странами;
- стимулирование консультаций на всех уровнях, особенно в рамках международных организаций и механизмов соответствующей направленности;
- выработка среднесрочных программ приоритетных действий в интересах всех сторон, чтобы повысить эффективность управления водными ресурсами и снизить загрязнение.²³

В 2002 г. на Втором Всемирном Водном Форуме в Гагге одобрено «Всемирное видение водных ресурсов: сделать воду делом каждого» (WorldWaterVision: MakingWaterEverybody'sBusiness). Основные видения заключаются в следующем:

- задействовать в совместном управлении водными ресурсами всех заинтересованных лиц;
- постепенно устанавливать полную стоимость воды за услуги пользования водой;
- расширить и укрепить сотрудничество в управлении трансграничными водными бассейнами;
- значительно увеличить инвестиции в водные ресурсы.²⁴

Важный результат третьего Водного Форума

Генеральный секретарь ЮНЕСКО Коитиро Мацуура сообщил о создании новой международной организации, призванной помогать предупреждать и улаживать межгосударственные конфликты, возникающие из-за воды. Назвали структуру «От потенциального конфликта к потенциальному сотрудничеству», она тесно связана с Всемирным Советом по проблемам пресной воды и Постоянным арбитражным Судом в Гагге. Задача новой структуры реагировать на кризисные ситуации, помогать их решать и вмешиваться, если об этом попросят конфликтующие стороны.

В 2006 г. в Мексике прошёл Четвёртый Всемирный Водный Форум по теме «Локальные действия для глобального вызова». Форум уделил внимание на следующие вопросы:

- комплексное управление водными ресурсами;
- сохранение водных ресурсов как важнейшего компонента окружающей среды;
- реагирование на чрезвычайные ситуации, порождаемые водной стихией.

Форум завершился Министерской конференцией (21-22 марта 2006 г.), где было принята декларация «Вода: общая собственность». В нем акцентируется внимание на управлении водными ресурсами в качестве ключевого механизма преодоления глобального водного кризиса и искоренения бедности.

В январе 2012 г. В Таиланде прошёл второй Азиатско – Тихоокеанский Водный Саммит. Главный вопрос – «Перспективы развития водного хозяйства в Азии». Если раньше Азиатские страны считались обеспеченными водными ресурсами, то из-за политической окраски водных ресурсов в Азии, представители мирового сообщества обеспокоены и считают, что вода – безопасность общества, оно сможет обеспечить свою водную безопасность в том случае, если оно будет успешно управлять своими водными ресурсами для:

- 1) удовлетворения потребности хозяйства в воде и обеспечение санитарных условий в обществе в целом;
- 2) поддержки продуктивной экономики в сельском хозяйстве и промышленности;
- 3) строительство оживлённых и годных для проживания городов и районов;
- 4) восстановление здоровых рек и экосистем;
- 5) формирование легко приспосабливающегося общества, которое будут способно адаптироваться к изменениям.²⁵

Добиваться обеспечения этой безопасности приходится в быстро меняющемся мире. Растёт народонаселение, развивается экономика, меняется образ жизни, и все это еще больше увеличивает влияние политики на водные ресурсы. Это означает, что основным приоритетом в области политики для мирового сообщества является следующее: обеспечение того, что политика в области национальных и международных водных ресурсов уделяла первоочередное внимание к уменьшению масштабов нищеты и, в конечном счёте,

²¹FirstWorldWaterForum. Marrakesh, 1997. MarrakeshDeclaration (Электронныйресурс). – Режимдоступа :http: www.worldwatercouncil.org/forum|.shtwl.

²²Глобальная экологическая перспектива 3: Прошлое, настоящее и перспективы на будущее. ЮНЕП, 2002. С.179.

²³Bernard A. International Cooperation Through River Basin Commissions, Ramsar Convention Bureau, 1999 (Электронныйресурс). – Режимдоступа: http://www.ramsar.org/cop7 oloc 20.2 e.htm

²⁴World Water Vision: Making Water Evrybody's Business(Электронныйресурс). – Режимдоступа: http: www.world water council.org/Vision/cce 1f838f oclo dc 125688c00638701.htm

²⁵CaWater – info (Электронныйресурс). – Режимдоступа: http://www.cawater – info.net/int.org/index.htm.

её искоренению. Водная политика отражает только экономическую составляющую часть страны, упустив социальную, экологическую, культурную ценность.

Проблемы изменения климата и глобального потепления прямо зависят от рационального регулирования и управления водными ресурсами. Истощение пахотных и пастбищных почв, падение их плодородия происходит во всем мире в результате их нерационального интенсивного использования. Глобальная оценка истощения почвы, проведенная по программе охраны окружающей среды ООН, показала, что в последние десятилетия около 11% плодородных почв планеты были подвержены эрозии, они утратили свои продуктивные свойства. Например, соседний Китай имеет 153 млн. гектаров пустыни, что составляет около 16% всей китайской территории. Около 5% этого пространства подвержены природному опустыниванию. Прямые экономические потери от пыльных бурь оцениваются примерно в 800 млн. долларов в год. По наблюдениям учёных, пыльные бури в Китае достигают до государств Центральной Азии, это отрицательно влияет на ледяные покровы водных ресурсов.

УДК. : 37.013.32:005.336.2

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

**Токсонбаев Р.Н., **Ашырбекова А.С.*

**Бишкекский гуманитарный университет им. Х.Карасаева*

***Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
Бишкек, Кыргызская Республика*

В данной статье рассматривается важная роль личностно-ориентированного образования, которое развивает непрерывное развитие личности обучаемых. Эта парадигма образования предполагает не только образование, но и самообразование, не только развитие, но и саморазвитие и самоактуализацию личности.

This article discusses the importance of student-centered education that enhances the continuous development of individual students. This paradigm of education involves not only education, but also self-education, not only the development, but also self-development and self-actualization.

В условиях динамического развития экономики, роста конкуренции, сокращения неквалифицированного и малоквалифицированного труда наблюдается становление новой парадигмы образования. На смену жесткой централизации образования приходят тенденции вариативности.

Согласно Постановлению Правительства Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 201 «О стратегических направлениях развития системы образования в Кыргызской Республике», основная цель профессионального образования — подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля [6]. Рыночная экономика требует от квалифицированных работников владения не только специальными знаниями, но и качествами, обеспечивающими их профессиональную мобильность, умеющих быстро переключаться с одного вида труда на другой и совмещать различные трудовые функции, а это в свою очередь диктует необходимость их обучения на основе компетентностного подхода и парадигмы личностно-ориентированного образования [4, с.25]. Отсюда следует, что модель выпускника высшего инженерно-педагогического учебного заведения должна содержать виды компетентности, которые характеризуют его в первую очередь как работника определенной сферы производства, науки и культуры, способного обучать на уровне мировых образовательных стандартов.

Иначе говоря, как считает М.В. Мещерякова, и мы разделяем это мнение, речь идет о компетентности в узкой (специальной) области профессиональной деятельности и только затем – в более широкой (инвариантной к различным специальностям) сфере [5, с.9].

Ориентированное на индивидуально-психологические особенности личности как субъекта познания и предметной деятельности, оно по сути своей должно быть вариативным, базироваться на признании за каждым обучаемым права выбора собственного пути развития, образовательных маршрутов [1, с.91].

Основывается оно на следующих принципиальных положениях:

- признается приоритет индивидуальности, самооценности обучающегося, который изначально является субъектом профессионального процесса;
- технологии профессионального образования на всех его ступенях соотносятся с закономерностями профессионального становления личности;
- содержание профессионального образования определяется уровнем развития современных социальных, информационных, педагогических, производственных технологий и соответствует будущей профессиональной деятельности;

её искоренению. Водная политика отражает только экономическую составляющую часть страны, упустив социальную, экологическую, культурную ценность.

Проблемы изменения климата и глобального потепления прямо зависят от рационального регулирования и управления водными ресурсами. Истощение пахотных и пастбищных почв, падение их плодородия происходит во всем мире в результате их нерационального интенсивного использования. Глобальная оценка истощения почвы, проведённая по программе охраны окружающей среды ООН, показала, что в последние десятилетия около 11% плодородных почв планеты были подвержены эрозии, они утратили свои продуктивные свойства. Например, соседний Китай имеет 153 млн. гектаров пустыни, что составляет около 16% всей китайской территории. Около 5% этого пространства подвержены природному опустыниванию. Прямые экономические потери от пыльных бурь оцениваются примерно в 800млн. долларов в год. По наблюдениям учёных, пыльные бури в Китае достигают до государств Центральной Азии, это отрицательно влияет на ледяные покровы водных ресурсов.